

Следствие 2俄语

[Leave a Comment / Russian Articles / By class](#)

原文链接

Запугивание великолепно действует на тех, кто ещё не арестован, а вызван в Большой Дом пока по повестке. Ему (ей) ещё много чего терять, он (она) всего боится — боится, 补语从句**что сегодня не выпустят**, боится конфискации вещей, квартиры. Он готов на многие показания и уступки, чтобы избежать этих опасностей. Она, конечно, не знает уголовного кодекса, и уж как самое малое в начале допроса подсовывается ей листок с подложной выдержкой из кодекса: “Я предупреждена, 补语从句**что за дачу ложных показаний... 5 (пять) лет заключения**” (на самом деле — статья 95 — до двух лет)... за отказ от дачи показаний — 5 (пять) лет... (на самом деле статья 92 — до трёх месяцев, и то — исправительно-трудовых работ, а не заключения). Здесь уже вошёл и всё время будет входить ещё один следовательский метод:

8. Ложь . Лгать нельзя нам, ягнятам, а следователь лжёт всё время, и к нему эти все статьи не относятся. Мы даже потеряли мерку спросить: а что ему за ложь? Он сколько угодно может класть перед нами протоколы с подделанными подписями наших родных и друзей — и это только изящный следовательский приём.

Запугивание с заманиванием и ложью — основной приём воздействия на родственников арестованного, 形动词**вызванных для свидетельских показаний**. “条件从句**Если вы не дадите таких (какие требуются) показаний**, ему будет хуже... Вы его совсем погубите... (каково это слышать матери?) Только подписанием этой (подсунутой) бумаги вы можете его спасти” (погубить).

9. Игра на привязанности к близким — прекрасно работает и с подследственным. Это даже самое действенное из запугиваний, на привязанности к близким можно сломить бесстрашного человека (о, как это провидено: “враги человеку домашние его!”). Помните того татарина, который всё выдержал — и свои муки, и женины, а муки дочернии не выдержал?... В 1930 следовательница Рималис угрожала так: “Арестуем вашу дочь и посадим в камеру с сифилитичками!”

Угрожают посадить всех, 定语从句**кого вы любите**. Иногда со звуковым сопровождением: твоя жена уже посажена, но дальнейшая её судьба зависит от твоей искренности. Вот её допрашивают в соседней комнате, слушай! И действительно, за стеной женский плач и визг (а ведь они все похожи друг на друга, да ещё через стену, да и ты-то взвинчен, ты же не в состоянии эксперта; иногда это просто проигрывают пластинку с голосом “типовой жены” — сопрано или контральто, чье-то рацпредложение). Но вот уже без подделки тебе показывают через стеклянную дверь, как она идёт безмолвная, 副动词**горестно опустив голову**, — да! твоя жена! по коридорам госбезопасности! ты погубил её своим упрямством! она уже арестована! (А её просто вызвали по повестке для какой-то пустячной процедуры, в уговоренную минуту пустили по коридору, но велели: головы не подымайте, иначе отсюда не выйдёте!) — А то дают читать тебе её письмо, точно её почерком: я отказываюсь от тебя! после того мерзкого, 定语从句**что мне о тебе рассказали**, ты мне не нужен! (А так как и жёны такие, и письма такие в нашей стране отчего ж не возможны, то остаётся тебе сверяться только с душой: такова ли и твоя жена?)

От В. А. Корнеевой следователь Гольдман (1944) вымогал показания на других людей угрозами: “Дом конфискуем, а твоих старух выкинем на улицу”. Убеждённая и твёрдая в вере Корнеева нисколько не боялась за себя, она готова была страдать. Но угрозы Гольдмана были вполне реальны для наших законов, и она терзалась за близких. Когда к утру после ночи отвергнутых и изорванных протоколов Гольдман начинал писать какой-нибудь четвёртый вариант, 定语从句**где обвинялась только уже одна она**, Корнеева подписывала с радостью и ощущением душевной победы. Уж простого человеческого инстинкта — оправдаться и отбиться от ложных обвинений — мы себе не уберегаем, где там! Мы рады, 时间从句**когда удаётся всю вину принять на себя**.

比较从句**Как никакая классификация в природе не имеет жёстких перегородок**, так и тут нам не удастся чётко отделить методы психические от физических . Куда, например, отнести такую забаву:

10. Звуковой способ. Посадить подследственного метров за шесть — за восемь и заставлять всё громко говорить и повторять. Уже измотанному человеку это нелегко. Или сделать два рупора из картона и вместе с пришедшим товарищем следователем, **副动词 подступая к арестанту вплотную**, кричать ему в оба уха: “Сознавайся, гад!” Арестант оглушается, иногда теряет слух. Но это неэкономичный способ, просто следователям в однообразной работе тоже хочется позабавиться, вот и придумывают, **宾语从句 кто во что горазд**.

恫吓对于那些还没有被捕、而暂时是用传票传到大楼去的人有很了不起的作用。他（她）还有许多东西可以失去，他（她）什么都怕——怕今天不放回去，怕没收财物、住所。他情愿作出许多供述和让步，但求避免这些危险。她当然不知道刑法典，于是在审讯开始时至少要塞给她一张纸条，上面写着伪造的法典摘录：“我已受到警告，凡作假证者……五年监禁”（实际上——第九十五条——一两年以下）……拒绝提供证词的——五年……（实际上第九十二条——三个月以下）。在这方面已经通行并且将永远会通行一种侦查方法：

8谎话。我们这些羔羊们是不许撒谎的，而侦查员却经常不断地说谎话，所有这些条文对他都没有关系。我们甚至失去了提出“他说谎话该判什么刑？”这个问题的依据。他可以随便在我们面前放上多少份伪造我们亲人和朋友签名的笔录——而这还算是一种很雅致的侦查手法呢。

结合诱引和谎话进行的恫吓，是对传唤来作证人陈述的亲属施加影响的基本方法。“如果你不提供这样的（所需的）陈述，他将更糟糕……你将完全毁了他……（母亲听到后将作何感想？）只有在这张（塞给他的）纸上签名，你才能挽救（毁灭）他。”

9利用对亲人的感情——对受侦查人也很起作用。这甚至是最有效的一种恫吓手段，利用对亲人的感情可以摧毁无所畏惧的人（啊，这是多么有预见性的格言：“自己的家人就是自己的敌人！”）。记得那个谜按人吗？他什么都忍受住了——自己的痛苦、妻子的痛苦，而对女儿的痛苦却没有忍受住……一九三〇年女侦查员里玛利斯这样进行威胁：“我们把你的女儿逮捕起来，把她同梅毒病患者关在一起！”还是个女人！……

威胁把你心爱的人都关起来。有时带着音响伴奏：你的妻子已经抓进来了，她往后的命运全看你是否坦白。现在她正在隔壁房间里受审讯，听吧！果真隔墙有女人的哭声和尖叫声（其实这类声音都是相似的，何况还隔着一堵墙，而且你的神经已经紧张到极度，你已经没有能力鉴别；有时这只不过是在放一张录有“标准妻子”声音的唱片——女高音或女低音，这是某人的合理化建议）。但接着已经不是弄虚作假，而让你通过玻璃门看到，她悲伤地低着头默不作声地走着，——不错！你的妻子！走在国家安全机关的走廊里！你的顽固不化毁了她！她已经被捕了！（而她只不过是借传票传来办理某项微不足道的手续，在约定的时刻放她通过走廊，但吩咐她，头不要抬起来，否则别想从这里出去！）——有时还给你念她的信，一点不错是她的笔迹：我和你脱离关系！我听到了你干的那些卑鄙事情，我不需要你这样的人！（既然这样的妻子、这样的信在我们的国家里未始不可能有，那末你就只好凭心灵判断，你的妻子是不是这样的？）。

侦查员戈尔德曼（一九四四年）通过威胁向B·A·科尔汉耶娃索取咬别人的供词：“我们要没收你的房子，把你那些老太婆扔到街上去。”信念坚定的科尔涅耶娃丝毫不为自己担心，她做好了受难的准备。但戈尔德曼的威胁对于我们的法律来说是完全现实的，她为亲人们忧心如焚。一夜之间几种笔录都被拒绝了，被撕碎了，最后到天亮时，戈尔德曼开始写第四稿，这次受控的只是她一个人，科尔汉耶娃便怀着内心胜利的感觉欣然签了名。连普通的人的本能——进行辩护和甩掉莫须有的罪名——我们都没有给自己保存下来。其实哪谈得上这个！能把全部罪责由自己承担起来，我们就很高兴了。

像自然界中的任何分类没有硬性的界限一样，我们也做不到一清二楚地把心理方法同肉体方法区别开来。例如，象下面这样的玩意儿当列入何类：

10.声法。叫受审问的人坐在六米——八米的距离之外，强迫他一直大声说话，重复自己的话。对于已经疲乏不堪的人这不是轻松的。或者一个侦查员用硬纸壳做两个喇叭筒，和另一个进屋来的侦查员靠近囚犯身边，对准他的两个耳朵叫嚷：“招认吧，坏蛋！”囚犯被震得发聋，有时便失去听觉。但这是一种不经济的办法，只不过是侦查员们在单调的工作中也想寻开心，于是就各显神通地想出一些花招。

11. Щекотка . — Тоже забава. Привязывают или придавливают руки и ноги и щекочут в носу птичьим пером. Арестант взвизгивается, у него ощущение, будто сверлят в мозг.
12. Гасить папиросу о кожу подследственного (уже названо выше).
13. Световой способ. Резкий круглосуточный электрический свет в камере или боксе, 定语从句**где содержится арестант**, непомерная яркая лампочка для малого помещения и белых стен (электричество, сэкономленное школьниками и домохозяйками!). Воспаляются веки, это очень больно. А в следственном кабинете на него снова направляют комнатные прожектора.
14. Такая придумка. Чеботарёва в ночь под 1 мая 1933 в хабаровском ГПУ всю ночь, двенадцать часов, — не допрашивали, нет: водили на допрос! Такой-то — руки назад! Вывели из камеры, быстро вверх по лестнице, в кабинет к следователю. Выводной ушёл. Но следователь не только не задав ни единого вопроса, а иногда не дав Чеботарёву и присесть, берёт телефонную трубку: заберите из 107-го! Его берут, приводят в камеру. Только он лёг на нары, гремит замок: Чеботарёв! На допрос! Руки назад! А там: заберите из 107-го!

Да вообще методы воздействия могут начинаться задолго до следственного кабинета.

15. Тюрьма начинается с бокса , то есть ящика или шкафа. Человека, только что схваченного с воли, ещё в лёте его внутреннего движения, готового выяснять, спорить, бороться, — на первом же тюремном шаге захлопывают в коробку, иногда с лампочкой и где он может сидеть, иногда тёмную и такую, 结果从句**что он может только стоять**, ещё и придавленный дверью. И держат его здесь несколько часов, полсуток, сутки. Часы полной неизвестности! — может, он замурован здесь на всю жизнь? Он никогда ничего подобного в жизни не встречал, он не может догадаться! Идут эти первые часы, 定语从句**когда всё в нём ещё горит от неостановленного душевного вихря**. Одни падают духом — и вот тут-то делать им первый допрос! Другие озлобляются — тем лучше, они сейчас оскорбят следователя, допустят неосторожность — и легче намотать им дело.
16. 时间从句**Когда не хватало боксов**, делали ещё и так. Елену Струтинскую в новочеркасском НКВД посадили на шесть суток в коридоре на табуретку — так, 目的从句**чтобы она ни к чему не прислонялась, не спала, не падала и не вставала**. Это на шесть суток! А вы попробуйте просидите шесть часов!

Опять-таки в виде варианта можно сажать заключённого на высокий стул, вроде лабораторного, так 目的从句**чтоб ноги его не доставали до пола, они хорошо тогда затекают**. Дать посидеть ему часов 8-10.

А то во время допроса, 定语从句**когда арестант весь на виду**, посадить его на обыкновенный стул, но вот как: на самый кончик, на рёбрышко сидения (ещё вперёд! ещё вперёд!), 目的从句**чтоб он только не свалился, но чтоб ребро больно давило его весь допрос**. И не разрешать ему несколько часов шевелиться. Только и всего? Да, только и всего. Испытайте!

11呵痒。也是寻开心。把手脚绑起来或者按住，用羽毛往鼻子里呵痒。囚犯便天旋地转起来，他产生一种感觉，仿佛是在往脑子里钻孔。

12在被告的皮肤上掐灭烟卷（上面已经讲到）。

13光法。关着囚犯的监室或隔离间里昼夜不灭的刺眼的电灯光，对于墙壁刷着白粉的小屋说来亮度大得过的灯泡（小学生们和家庭主妇们节约下来的电力）。眼皮发炎，这是很痛的。而在审讯室里又有室内聚光灯对准了他。

14别出心裁。在哈巴罗夫斯克的国家政治保卫局，一九三三年五一节前夜，契博塔廖夫通宵十二个小时没有受审讯。不对：带去过好多次，契博塔廖夫，手背起来！带出监室，跑上楼，进了侦查员办公室。传带员退出。但是侦查员不提一

个问题，有几次连坐也没有让他坐，拿起听筒就说：把一百0七号房间里的带走！来了人，带他回监室。身子刚落铺，门锁响了：契博塔廖夫，审讯！手背起来，到了那儿：把一百0七号房间里的带走！

而一般地说，对犯人施加影响的方法可以在侦查室以前就开始采用。

15监狱是从隔离室开始的，就是说从“匣子”或“立柜”开始的。一个人刚刚从外边被抓进来，正处于思绪起伏的高潮，决意要弄清问题，进行争论、斗争——跨进监狱就被关进一个匣子，有时里面装着灯，他可以在那里坐下，有时是黑漆漆的，而且只能站着，还被门挤着，他被关在这里几小时，半昼夜，一昼夜。一切难以预料的时刻。也许他要一辈子被活砌在这里面了？他在生活中从来没有碰到过这种情况，他行不出来！这种心潮翻滚的最初时刻渐渐消逝。有一些人意志消沉了——正好在这时候就给他们来个第一次审讯！另一些人憋了一肚子火——那就更好，他们马上会侮辱侦查员，做出一些失策的事——那就更容易把案子给他们套上。

16隔离室不够的时候还这样做。在新契尔卡斯克市内务人民委员部里，叫叶连娜·斯特鲁季斯卡娅在走廊里的凳子上坐了六昼夜——让她不能靠，不能睡觉，不能倒下来，也不能站起来。这是六昼夜呀！你试试去坐上六小时！

又一个方案，可以让犯人坐在像化验室椅子那样的高椅上，使他脚不着地，这样，脚很快就麻木起来。让他坐上八至十小时。

有时，在审讯时，在囚犯一直有人盯着的情况下，要他坐在一张普通的椅子上、但要这样：坐在最边边上，坐在座位边缘的枝上（再往前些！持往前些！），让他刚好不滑下来，但要使椅子棱角在整个审讯时间内硌痛他的屁股。几小时不许他动一厂。光这些吗？不错光这些。你去试试！

17. По местным условиям бокс может заменяться дивизионной ямой, 比较从句**как это было в Гороховецких армейских лагерях во время Великой Отечественной войны**. В такую яму, глубиной три метра, диаметром метра два, арестованный сталкивался, и там несколько суток под открытым небом, часом и под дождём, была для него и камера и уборная. А триста граммов хлеба и воду ему туда спускали на веревочке. Вообразите себя в этом положении, да ещё только что арестованного, 时间从句**когда в тебе всё клокочет**.

Общность ли инструкций всем Особым Отделам Красной Армии или сходство их бивуачного положения привели к большой распространённости этого приёма. Так, в 36-й мотострелковой дивизии, участнице Халхин-Гола, 形动词**стоявшей в 1941 в монгольской пустыне**, свежearестованному, 副动词**ничего не объясняя**, давали (начальник Особого Отдела Самулёв) в руки лопату и велели копать яму точных размеров могилы (уже пересечение с методом психологическим!). 状语从句**Когда арестованный углублялся больше, чем по пояс**, копку приостанавливали, и велели ему садиться на дно: голова арестованного уже не была при этом видна. Несколько таких ям охранял один часовой, и казалось вокруг всё пусто. В этой пустыне подследственных держали под монгольским зноем непокрытых, а в ночном холоде не одетых, безо всяких пыток — зачем тратить усилия на пытки? Паёк давали такой: в сутки сто граммов хлеба и один стакан воды. Лейтенант Чульпенёв, богатырь, боксёр, двадцати одного года, высидел так месяц. Через десять дней он кишел вшами. Через пятнадцать дней его первый раз вызвали на следствие.

18. Заставить подследственного стоять на коленях — не в каком-то переносном смысле, а в прямом: на коленях и чтоб не присаживался на пятки, а в спину ровно держал. В кабинете следователя или в коридоре можно заставить так стоять 12 часов, и 24, и 48. (Сам следователь может уходить домой, спать, развлекаться, это разработанная система: около человека на коленях ставится пост, сменяются часовые.) Кого хорошо так ставить? Уже надломленного, уже склоняющегося к сдаче. Хорошо ставить так женщин. — Иванов-Разумник сообщает о варианте этого метода: поставив молодого Лордкипанидзе на колени, следователь измочился ему в лицо! И что же? 形动词**Не взятый ничем другим**, Лордкипанидзе был этим сломлен. Значит, и на гордых хорошо действует...
19. А то так просто заставить стоять. Можно, чтоб стоял только во время допросов, это тоже утомляет и сламывает. Можно во время допросов и сажать, но чтоб стоял от допроса до допроса (выставляется пост, надзиратель следит, 目的从句**чтобы не прислонялся к стене**, а 条件从句**если заснёт и**

грохнется — пинать его и поднимать). Иногда и суток выстойки довольно, чтобы человек обессилел, показал что угодно.

20. Во всех этих выстойках по 3-4-5 суток обычно не дают пить. Всё более становится понятной комбинированность приёмов психологических и физических. Понятно также, **补语从句 что все предшествующие меры соединяются с**

21. Бессонницей, совсем не оцененною Средневековьем: оно не знало об узости того диапазона, **定语从句 в котором человек сохраняет свою личность**. Бессонница (да ещё соединённая с выстойкой, жаждой, ярким светом, страхом и неизвестностью — чу твои пытки!?) мутит разум, подрывает волю, человек перестаёт быть своим «я». («Спать хочется» Чехова, но там гораздо легче, там девочка может прилечь, испытать перерывы сознания, **定语从句 которые и за минуту спасительно освежают мозг**.) Человек действует наполовину бессознательно или вовсе бессознательно, так что за его показания на него уже нельзя обижаться...

17因地制宜。隔离室可以用陷阱代替，伟大卫国战争期间戈罗雀维茨军队集中营里就采用过这个办法。抓起来的人被推进这种深三米、直径两米的陷阱，让他几昼夜呆在露天，日晒雨淋，陷阱既是他的监室，又是他的厕所。三百克的面包和水，用绳子系着放下去给他。请设想一下，如果你是一个刚刚被捕，心里正像开锅似地翻腾着的人，处在这种境地是什么滋味？

不知是因为给红军所有保卫部门下达过统一的指示，还是因为他们相同的野营生活，这种方法曾经非常盛行。例如，一九四一年驻扎在蒙古沙漠上的哈勒欣战役参战部队第三十六机械化步兵师里，对一个刚被捕的人，二话不说（保卫科长萨穆廖夫），交给他一把铁锹，命令他挖掘一个有准确尺寸的坟坑（这已经是与心理方法交织在一起）。当被捕者挖到超过腰部时，叫他停止，命令他坐在坑底，从外面已经看不见他的头。一名哨兵看守这样几个坑，四周好像是空无一人、在一片荒漠上，受侦查的人在蒙古酷热的白天头上没有遮盖，寒冷的夜晚身上没有衣服。什么刑讯都不搞——为什么要花费力气动刑呢？口粮标准是：一昼夜一百克面包和一杯水。丘利佩尼奥夫中尉是一个魁梧大汉，拳击运动员，二十一岁，这样坐了一个月。十天后，他满身虱子。十五天后才第一次传讯。

18罚跪。——不是在某种假借的意义上，而是在直接的意义上下跪，屁股本许贴脚后跟，腰背挺直。可以在侦查员办公室里或走廊上罚跪十二小时、十四小时、四十八小时（侦查员自己可以回家、睡觉、娱乐），有一套规定办法：罚跪的人身边设岗。哨兵按时轮换。让谁罚跪最合适呢？已经被压弯、已经准备投降的人。让妇女罚跪最合适。——伊万诺夫-拉祖姆尼克讲述了这类方法的一种变体：让年轻的洛尔德基帕尼泽跪着，侦查员往他脸上撒尿！什么别的办法都攻不克的洛尔德基帕尼泽，却被这种做法摧垮了。可见，对付有傲气的人，这办法也很有作用.....

19要不就罚站。可以在审讯时罚站，这也能消耗他的体力。摧折地的精神。也可以让他在审讯时坐着但在两次审讯之间站着（设置岗哨，看守盯着不许靠墙，如果睡着了倒下来就踢，就拽）。要叫一个人变软，要他供什么就供什么，有时只要罚站一昼夜，就已经足够了。

20每回连续三、四、五昼夜的罚站，通常不给水喝。越来越懂得要把心理方法同肉体方法配合起来。还明白了，所有上述的办法，都可以结合：

21“熬鹰”。中世纪完全没有认识到这个方法的重要，因为它不知道一个人能在其中保持他的人格的范围是多么狭仄。不让睡觉（再结合罚站、干渴、强光、恐惧和对前途一无所知——你那些毒刑拷打算得了什么！）能模糊神智、动摇意志，使人不再成为自己的“我”（契诃夫的《想睡觉》，但是那里要轻得多，那里的小姑娘可以稍稍躺一下，息息精神，这样的一分钟就可以救命地使脑子清醒）。人的行动一半是无意识，或者完全是无意识的，因此就不要为他的供述见怪于他.....

А представьте себе в этом замутнённом состоянии ещё иностранца, **形动词 не знающего по-русски**, и дают ему что-то подписать. Баварец Юп Ашенбрэннер подписал вот так, что работал на душегубке. Только в лагере в 1954 он сумел доказать, **补语从句 что в это самое время учился в Мюнхене на курсах электросварщиков**.

Так и говорилось: “Вы не откровенны в своих показаниях, поэтому вам не разрешается спать!” Иногда для утонченности не ставили, а сажали на мягкий диван, **形动词особенно располагающий ко сну** (дежурный надзиратель сидел рядом на том же диване и пинал при каждом зажмуре). Вот как описывает пострадавший (ещё перед тем отсидевший сутки в клопаном боксе) свои ощущения после пытки: “Озноб от большой потери крови. Пересохли оболочки глаз, будто кто-то перед самыми глазами держит раскалённое железо. Язык распух от жажды, и как ёж колет при малейшем шевелении. Глотательные спазмы режут горло.”

Бессонница — великое средство пытки и **形动词совершенно не оставляющее видимых следов**, ни даже повода для жалоб, разразись завтра невиданная инспекция. “Вам спать не давали? Так здесь же не санаторий! Сотрудники тоже с вами вместе не спали” (да днём отсыпались). Можно сказать, **补语从句что бессонница стала универсальным средством в Органах, из разряда пыток она перешла в самый распорядок госбезопасности и потому достигалась наиболее дешёвым способом, без выставления каких-то там постовых**. Во всех следственных тюрьмах нельзя спать ни минуты от подъёма до отбоя (в Сухановке и ещё некоторых для этого койка убирается на день в стену, в других — просто нельзя лечь и даже нельзя сидя опустить веки). А главные допросы — все ночью. И так автоматически: у кого идёт следствие, не имеет времени спать по крайней мере пять суток в неделю (в ночь на воскресенье и на понедельник следователи сами стараются отдыхать).

22. В развитие предыдущего — следовательский конвейер. Ты не просто не спишь, но тебя трое-четверо суток непрерывно допрашивают сменные следователи.
23. Клопаной бокс, уже упомянутый. В тёмном дощаном шкафу разведено клопов сотни, может быть тысячи. Пиджак или гимнастёрку с сажаемого снимают, и тотчас на него, **副动词переползая со стен и падая с потолка**, обрушиваются голодные клопы. Сперва он ожесточённо борется с ними, душит на себе, на стенах, задыхается от их вони, через несколько часов ослабевает и безропотно даёт себя пить.
24. Карцеры. **让步从句Как бы ни было плохо в камере**, но карцер всегда хуже её, оттуда камера всегда представляется раем. В карцере человека изматывают голодом и обычно холодом (в Сухановке есть и горячие карцеры). Например, лефортовские карцеры не отапливаются вовсе, батареи обогревают только коридор, и в этом «обогревом» коридоре дежурные надзиратели ходят в валенках и телогрейке. Арестанта же раздевают до белья, а иногда до одних кальсон, и он должен в неподвижности (тесно) пробыть в карцере сутки-трое-пятеро (горячая баланда только на третий день). В первые минуты ты думаешь: не выдержу и часа. Но каким-то чудом человек высиживает свои пять суток, может быть, **副动词приобретая и болезнь на всю жизнь**.

У карцеров бывают разновидности: сырость, вода. Уже после войны Машу Г. в черновицкой тюрьме держали босую два часа по щиколотки в ледяной воде — признавайся! (Ей было восемнадцать лет, как ещё жалко свои ноги и сколько ещё с ними жить надо!).

请想象一个外国人，还是不懂俄语的，在这种神志模糊的状态中让他在什么东西上签字。一个叫尤普·阿申布伦纳的巴伐利亚人就这样签了字，承认曾在“杀人汽车”上干过。一九五四年在劳改营里他才得以证明，当时他在慕尼黑的电焊工训练班学习。

话是这样说的：“你不肯坦白交代，所以不许你睡觉！”有时居心恶毒地不是叫他站着，而是叫他坐在特别引起睡意的软沙发上（值班的看守就在那个沙发上并排坐着，见他一眯上眼睛就踢他）。请看一个受害者（在此以前他刚在臭虫隔离室坐过一昼夜）怎样描写受刑后的感觉：“由于大量失血直打寒颤。眼皮发干，好像有人拿一块烧红的铁紧挨着你的眼睛。舌头干渴得肿起来，稍稍一动就像刺猥在扎。吞咽痉挛使喉咙像刀割一样。”

“熬鹰”是一种伟大的刑讯手段，并且完全不留下可以看得见的痕迹，甚至连申诉的口实也不给你，哪怕从未见过的检查团突然降临。“没有让你睡觉？可是这里并不是疗养所呀！工作人员也跟你一起没有睡觉。”（他们白天已经睡足了。）可以说，“熬鹰”在机关军已经成了万应药剂，它由一种刑讯手段变成了国家安全部门的生活常规，因而是最省事的方法，不必设什么岗就能达到目的。在所有的侦查牢房里，从起床到熄灯，一分钟也不能睡觉（在苏哈诺夫卡，还在其他一些监狱里，为了这个目的，白天把床折到墙里，在另一些监狱里，根本就不许躺下，甚至不许坐着闭上眼睛）。主要的审讯都是在夜间进行。自动形成这种状况：谁正在受审讯，谁就在一星期内至少五昼夜没有时间睡觉（星期六夜里和星期日的夜里侦查员们自己努力争取休息）。

22作为上述方法的发展——侦查员的车轮战术你不仅睡不着觉，而且接连三、四昼夜由侦查员轮流交替不断审讯。

23臭虫隔离室。上面已经提到过。在漆黑的木板钉的匣子里，繁殖了成百只、也许是成千只臭虫。关进去的人身上的外衣或军便服要扒掉，顿时间饥饿的臭虫从墙上爬下来。从天花板上掉下来，纷纷落到他的身上。起初，他还猛烈同它们进行战斗，在自己身上、在墙板上掐死它们，被臭味熏得出不了气，但过了几小时后他就精疲力尽了，就乖乖地让它们吸血了。

24禁闭室。监室不管怎样不好，但禁闭室总要比它更坏，从那里看，监室永远是天堂。在禁闭室里，人受到饥饿和一般是寒冷的折磨（在苏哈诺夫卡还有热禁闭室）。例如，列福尔托沃的禁闭室根本就不生暖气，暖气片只给走廊供暖，而在这“供暖的”走廊里，值班的看守还需要穿着毡靴和棉衣来回走动。囚犯被扒掉衣服，只剩内衣，有时只剩一条衬裤，他必须一动不动地（因为面积狭窄）在禁闭室里呆上三、四、五昼夜（热的烂菜汤只在第三天才有）。在最初时刻你心里想，我恐怕连一小时也受不住。但某种奇迹使人挨过了五昼夜，也许从此落下一辈子的病根。

禁闭室有不同类型：潮湿的，有水的。已经是战后了，在契尔诺维茨监狱里让玛莎·T光着脚在齐踝骨深的冰水里呆了两小时——招认吧！（她当时是十八岁，还多么怜惜自己的脚，还要带着这双脚活多少年呀！）。

25. Считать ли разновидностью карцера заперение стоя в нишу? Уже в 1933 в хабаровском ГПУ так пытали С. А. Чеботарёва: заперли голым в бетонную нишу так, **сустав от того что он не мог подогнуть колен, ни расправить и переместить рук, ни повернуть головы**. Это не всё! Стала капать на макушку холодная вода (как хрестоматийно!..) и разливаться по телу ручейками. Ему, разумеется, не объявили, **сустав от того что это все только на двадцать четыре часа**. Страшно это, не страшно, — но он потерял сознание, его открыли на завтра как бы мёртвым, он очнулся в больничной постели. Его приводили в себя нашатырным спиртом, кофеином, массажем тела. Он далеко не сразу мог вспомнить — **сустав от того откуда он взялся, что было накануне**. На целый месяц он стал негоден даже для допросов. (Мы смеем предположить, **сустав от того что эта ниша и капающее устройство было сделано не для одного ж Чеботарёва**. В 1949 мой днепропетровец сидел в похожем, правда без капанья. Между Хабаровском и Днепропетровском да за 16 лет допустим и другие точки?)
26. Голод уже упоминался при описании комбинированного воздействия. Это не такой редкий способ: признание из заключённого выголотить. Собственно, элемент голода, также как и использование ночи, вошёл во всеобщую систему воздействия. Скучный тюремный паёк, в 1933 невоенном году — 300 грамм, в 1945 на Лубянке — 450, игра на разрешении и запрете передач или ларька — это применяется сплошь ко всем, это универсально. Но бывает применение голода обострённое: вот так, как продержали Чульпенёва месяц на ста граммах — и потом перед ним, **сустав от того что приведённым из ямы**, следователь Сокол ставил котелок наваристого борща, клал полбуханки белого хлеба, **сустав от того что срезанного наискосок** (кажется, какое значение имеет, как срезанного? — но Чульпенёв и сегодня настаивает: уж очень заманчиво было срезано) — однако не накормил ни разу. И как же это всё старо, феодально, пещерно! Только та и новинка, **сустав от того что применено в социалистическом обществе**. — О подобных приёмах рассказывают и другие, это часто. Но мы опять передадим случаи с Чеботарёвым, **сустав от того что потому что он комбинированный очень**. Посадили его на 72 часа в следовательском кабинете и единственное, **сустав от того что разрешали**, — вывод в уборную. В остальном не давали: ни есть, ни пить (рядом вода в графине), ни спать. В кабинете находилось всё время три следователя. Они работали в три смены. Один постоянно (и молча, ничуть не тревожа подследственного) что-то писал, второй спал на диване, третий ходил по комнате и, **сустав от того что как только Чеботарёв засыпал**, тут же бил его. Затем они менялись обязанностями. (Может их самих за неуправность перевели на казарменное положение?) И вдруг принесли Чеботарёву обед: жирный украинский борщ, отбивную с жареной картошкой и в хрустальном графине красное вино. Но **сустав от того что всю жизнь имея отвращение к алкоголю**, Чеботарёв не стал пить вина, **сустав от того что как ни заставлял его следователь** (а слишком заставлять не мог, это уже портило игру). После обеда ему сказали: “А теперь подписывай, **сустав от того что ты показал при двух свидетелях**”! — то есть, что молча было сочинено при одном спавшем и одном бодрствующем следователе. С первой же страницы Чеботарёв увидел, что со всеми видными японскими генералами он был запросто и ото всех получил шпионское задание. И он стал перечёркивать страницы. Его избили и выгнали. А взятый вместе с ним другой ка-вэ-жэ-динец

Благинин, 副动词**всё то же пройдя**, выпил вино, в приятном опьянении подписал — и был расстрелян. (Три дня голодному чу такое единая рюмка! а тут графин.)

25, 锁在站龕算不算关禁闭室的一个变种呢? 一九三三年在哈巴罗夫斯克国家政治保卫局里, 对С·А·契博塔廖夫曾这样施刑: 把他赤身裸体关在一个混凝土做的站龕里, 在那里他既不能屈屈膝, 又不能把手舒展一下换换位置, 也不能转动头部。这还不算数。冷水开始一滴一滴往头顶上掉 (多么高妙!), 于是一道道的小溪便顺着身子流下来。对他当然没有说明这只是二十四小时的事。可怕吗? 不可怕吗? ——但他失去了知觉, 次日发现他好像已经死了, 他苏醒过来是在医院的病床上。用阿莫尼亚水、咖啡因、按摩身体才使他恢复过来。他好久想不起——地从哪儿来, 前夜发生了什么事情。整整一个月他甚至不适于受审讯 (我敢于推测, 这种站龕和滴水装置不是为契博塔廖夫一个人制作的。在一九四九年, 我那个德聂伯罗彼得罗夫斯克同学也曾类似的场所呆过, 虽然那里没有滴水。在哈巴罗夫斯克与德聂伯罗彼得罗夫斯克之间, 十六年内可能还有其他的点?)。

26饥饿。在介绍配合施加影响的方法时曾经提到过。这不是什么稀见的方法: 用饥饿迫使犯人招认。说实话, 饥饿的因素, 像利用夜间审讯一样, 已经成为普遍的施加影响办法。贫乏的监狱口粮在不打仗的一九三三年是三百克, 一九四五年在卢宾卡是一百五十克。因此, 耍弄允许和禁止送牢饭, 允许和禁止到小卖部买食物的游戏——这是使用于所有人的, 是万能的办法。还有一种利用饥饿的特别强烈的办法: 一个月期间只给丘利佩尼奥夫吃每天一百克的口粮——后来, 把他从地坑里带出来, 侦查员在他面前摆上一锅浮着一层油的红菜汤, 放上半个斜着切下来的白面包 (怎样切法好像没有什么意义? ——但丘利佩尼奥夫今天仍然坚持说, 切得实在太诱人了)。然而一次也没有让吃。这是多么老式、封建式、洞穴式的做法呀! 只有一点是新鲜的, 那就是实施于社会主义社会! 其他的人也讲到类似的做法, 这是屡见不鲜的。我们还要转述契博塔廖夫遭遇的一件事, 因为它是配合方式的范例。把他关在侦查员办公室里七十二小时, 唯一允许做的是带去上厕所。其余都不许: 不许吃, 不许喝 (旁边就放着一瓶水), 不许睡觉。在办公室里老有三个侦查员。他们分三班轮流工作。一个经常 (默默地, 丝毫不打扰受侦查的人!) 在写什么东西, 第二个在沙发上睡觉, 第三个在房间里走来走去, 只要契博塔廖夫一打瞌睡, 马上就打。然后他们换了角色 (也许他们自己因工作上出了毛病正在受处分?)。突然给契博塔廖夫送来饭菜: 油呼呼的乌克兰红菜汤, 配有炸土豆块的煎肉排, 装在水晶高颈瓶里的红酒。契博塔廖夫因为一生厌恶酒类, 所以不管侦查员怎样勉强 (也不能过分勉强, 否则就要搞坏这场游戏) 还是不喝。吃过饭以后便对他说: 这是你当着两名证人做的供述, 现在签名吧! ——原来就是在一睡一醒的两名侦查人员在场时, 默不作声地写成的那份东西。从第一页起, 契博塔廖夫就看到, 他同所有著名的日本将军有密切往来, 并从他们那里得到间谍任务。于是他便开始一页一页地勾掉。他遭到一顿毒打后被赶了出去。而与他一起抓来的另一个中东铁路工作人员市拉吉宁, 经过了相同的场面, 喝了酒, 迷迷糊糊地签了名——结果被枪决了 (对子饿了三天的人一杯酒就有多大力量呀! 而这里是一大瓶呢)。

27. Битьё, 形动词**не оставляющее следов**. Бьют и резиной, бьют и колотушками, и мешками с песком.

Очень больно, когда бьют по костям, например следовательским сапогом по голени, 定语从句**где кость почти на поверхности**. Комбрига Карпунича-Бравена били 21 день подряд. (Сейчас говорит: “И через 30 лет все кости болят и голова”.) 副动词**Вспоминая своё и по рассказам** он насчитывает 52 приёмов пыток. Или вот ещё как: зажимают руки в специальном устройстве — так, чтобы ладони подследственного лежали плашмя на столе, — и тогда бьют ребром линейки по суставам — можно взвопить! Выделять ли из битья особо — выбивание зубов? (Карпуничу выбили восемь.)

У секретаря Карельского обкома Г. Куприянова, 形动词**посаженного в 1949**, иные выбитые зубы были простые, они не в счёт, а иные — золотые. Так сперва давали квитанцию, 定语从句**что взяты на хранение**. Потом спохватились и квитанцию отобрали.

Как всякий знает, удар кулаком в солнечное сплетение, 副动词**перехватывая дыхание**, не оставляет ни малейших следов. Лефортовский полковник Сидоров уже после войны применял вольный удар галошей по свисающим мужским придаткам (футболисты, получившие мячом в пах, могут этот удар оценить). С этой болью нет сравнения, и обычно теряется сознание.[40]

28. В новороссийском НКВД изобрели машинки для зажимания ногтей. У многих новороссийских потом на пересылках видели слезшие ногти.

29. А смирительная рубашка ?

30. А перелом позвоночника ? (Всё то же хабаровское ГПУ, 1933.)

31. А взнуздание ("ласточка")? Это — метод сухановский, но и архангельская тюрьма знает его (следователь Ивков, 1940). Длинное суровое полотенце закладывается тебе через рот (взнуздание), а потом через спину привязывается концами к пяткам. Вот так, колесом на брюхе, с хрустящей спиной, без воды и еды лежи суток двое.

Надо ли перечислять дальше? Много ли ещё перечислять? Чего не изобретут праздные, сытые, бесчувственные?...

Брат мой! Не осуди тех, кто так попал, кто оказался слаб и подписал лишнее...

27.不留痕迹的殴打，用橡皮棒打，用木槌子和砂袋打。打在骨头上，例如，审讯员用皮靴踢骨头几乎贴着肉皮的小腿，是很痛的。旅长卡尔布尼奇-勃拉文 被接连打了二十一天（他现在说：“过了三十年，浑身骨头还都在发痛，头也痛。”），回忆亲自挨过的和别人讲的，他统计出五十二种打法。比方有这种做法：把手夹在专门的装置里——使被告的手掌平贴在桌上——用直尺边缘敲打关节——能让你嚎叫出来！是不是该把打落牙齿作为殴打的特殊形式单独提一提呢？（卡尔布 尼奇给打掉了八颗牙齿。）

一九四九年被捕入狱的卡累利阿省委书记r库普里亚诺夫给打掉的牙齿有的是普通的，它们不算数，有的是金的。起初给收据，说是拿去保存。后来觉得不对头，便把收据收回了。

每个人都知道，拳打腹腔神经丛能叫人暂时停止呼吸，但却留不下一点点痕迹。列福托尔沃监狱的西多罗夫上校在战后采用过用一只胶鞋向男人的睾丸发任意球的做法（被球打中过腹股沟的足球运动员会知道这种打法的分量）。这种疼痛无与伦比，一般会失去知觉。

28在诺沃罗西斯克的内务人员委员部里，发明了一种夹钳手指甲的机器。后来在递解站看到许多诺沃罗西斯克犯人手指甲脱落。

29还有和平衣呢？

30还有折断脊椎骨呢？（也是那个哈巴罗夫斯克的国家政治保卫局，一九三三年。）

31上勒口（“燕子飞”）？这是苏哈诺夫卡监狱的方法，但阿尔汉格尔斯克监狱也使用它（侦查员伊夫科夫，一九四〇年）。用一条粗布长巾勒住你的嘴（上勒口），再从背后把两端系在脚后跟上。就这样像个轮子似地，脊背咯吱作响，没有水喝，没有东西吃，让你肚子贴地趴上两昼夜。

还需要继续列举吗？还要举很多吗？游手好闲、饱食终日、毫无人性的人们有什么东西发明不出来呢？

我的兄弟！不要责怪那些因此失足的人，不要责怪那些成为弱者而在不该签的东西上签了名的人.....

Но вот что. Ни этих пыток, ни даже самых «лёгких» приёмов не нужно, чтобы получить показания из большинства, чтобы в железные зубы взять агнят, **形动词неподготовленных и рвущихся к своему теплему очагу**. Слишком неравно соотношение сил и положений.

О, в каком новом виде, **形动词изобилующем опасностями**, — подлинными африканскими джунглями представляется нам из следовательского кабинета наша прошлая прожитая жизнь! А мы считали её такой простой!

Вы, А, и друг ваш Б, **副动词годами друг друга зная и вполне друг другу доверяя**, при встречах смело говорили о политике малой и большой. И никого не было при этом. И никто не мог вас подслушать. И вы не

донесли друг на друга, отнюдь.

Но вот вас, А, почему-то наметили, выхватили из стада за уши и посадили. И почему-нибудь, ну может быть не без чьего-то доноса на вас, и не без вашего перепуга за близких, и не без маленькой бессонницы, и не без карцерочка, вы решили на себя махнуть рукой, но уж других не выдавать ни за что! И в четырёх протоколах вы признали и подписали, 补语从句**что вы — заклятый враг советской власти**, 疏状从句**потому что рассказывали анекдоты о вожде, желали вторых кандидатов на выборах и заходили в кабину, чтобы вычеркнуть единственного, да не было чернил в чернильнице, а ещё на вашем приёмнике был 16-метровый диапазон и вы старались через глушение что-нибудь расслышать из западных передач**. Вам десятка обеспечена, однако рёбра целы, воспаления лёгких пока нет, вы никого не продали и, кажется, умно выкрутились. Уже вы высказываете в камере, 补语从句**что наверно следствие ваше подходит к концу**.

Но чу! 副动词**Неторопливо любясь своим почерком**, следователь начинает заполнять протокол № 5. Вопрос: были ли вы дружны с Б? Да. Откровенны с ним в политике? Нет, нет, я ему не доверял. Но вы часто встречались? Не очень. Ну, как же не очень? По показаниям соседей, он был у вас только за последний месяц — такого-то, такого-то и такого-то числа. Был? Ну, может быть. При этом замечено, 主语从句**что, как всегда, вы не выпивали, не шумели, разговаривали очень тихо, не слышно было в коридор**. (Ах, выпивайте, друзья! бейте бутылки! материтесь погромче! — это делает вас благонадёжными!) — Ну, так что ж такого? — И вы тоже у него были, вот вы по телефону сказали: мы тогда провели с тобой такой содержательный вечер. Потом вас видели на перекрёстке — вы простояли с ним полчаса на холоде, и у вас были хмурые лица, недовольные выражения, вот вы, кстати, даже сфотографированы во время этой встречи. (Техника агентов, друзья мои, техника агентов!) И так — о чём вы разговаривали при этих встречах?

О чём?!.. Это сильный вопрос! Первая мысль — вы забыли, 补语从句**о чём вы разговаривали**. Разве вы обязаны помнить? Хорошо, забыли первый разговор. И второй тоже? И третий тоже? И даже — содержательный вечер? И — на перекрёстке? И разговоры с В? И разговоры с Г? Нет, думаете вы, «забыл» — это не выход, на этом не продержишься. И ваш сотрясённый арестом, защемлённый страхом, омутнённый бессонницей и голодом мозг ищет: как бы изловчиться поправдоподобней и перехитрить следователя.

О чём?!.. Хорошо, 疏状从句**если вы разговаривали о хоккее (это во всех случаях самое спокойное, друзья!)**, **о бабах, даже и о науке** — тогда можно повторить (наука — недалеко от хоккея, только в наше время в науке всё засекречено, и можно схватить по Указу о разглашении). А если на самом деле вы говорили о новых арестах в городе? О колхозах? (и, конечно, плохо, ибо кто ж о них говорит хорошо?). О снижении производственных расценок? Вот вы хмурились полчаса на перекрёстке — о чём вы там говорили?

不过且听我往下说。无需这些刑讯，甚至无需最“轻便”的方法，就可以从大部分人取得供词，就可以把毫无防备的、挣扎着想回到自己暖窝去的羊羔用铁牙咬住。力量和处境的对比太悬殊了。

啊，从侦查员的办公室里回头看我们过去的的生活，它完全是另一幅面貌！它充满了危险，到处是真正的非洲丛林。而我们曾经认为它是那样简单！

你，甲，和你的朋友乙，彼此多年相识，彼此完全信得过，在见面时敢于谈谈大大小小的政治问题。并且没有任何别人在场。也没有任何人能偷听你们。你们彼此也没有告发，绝没有。

可是你，甲，不知怎么地被列入了计划，被揪着耳朵拉出羊群，关进监狱。由于某些原因，其中也许包括某人告了你的密，包括你为自己亲人担心，包括稍稍的缺觉，包括小小的禁闭室，你决定自己破罐子破摔了，但决不咬别人。于是你便在四个笔录上签名招认了，说你是苏维埃政权的不共戴天的敌人，因为你讲过关于领袖的笑话，希望第二候选人当选，所以你走进投票室里去想把选票上唯一的那个人涂掉，但是墨水瓶里没有墨水。还有，你的收音机有十六米的波长，你竭力想透过干扰从西方广播里听出一点什么。你的十年是保证木成问题了，然而肋骨却完整无缺，肺炎暂时也还没有，你也没有出卖任何人，好像你应付得挺聪明。你已经在监室里表示，对你的审问想必很快就要终结了。

但是你看！侦查员不慌不忙地欣赏着自己的笔迹，开始填写第五号笔录。问：你同乙是否交过朋友？是。你在政治问题上同他无话不谈吗？不，不，我不相信他。但你们经常见面吧？不很经常。嘿，怎么不很经常？根据邻居的陈述，仅仅最近一个月，某日，某日，某日，他就上你那里去过。去过吗？好吧，也许是这样。邻居注意到，你们从来不喝酒，不喧嚷，讲话很轻，走廊里都听不到（啊，朋友们，喝酒吧！打碎酒瓶吧！骂娘骂的声音响些！——这会使你们不受嫌疑！）——嗯，这又怎么啦？——而且你也上他那里去过，你在电话里说：我们俩那天过了一个内容充实的夜晚。后来，在十字路口又看到你们在一起，你与他在大冷天站了半个小时，你们脸色阴沉，露出不满的表情，这里恰好有你们会见时的照片。（特务的技术，我的朋友们，特务的技术！）那末，——你们在这次会见时谈论些什么？！

谈论些什么？！……这是个要害问题！第一个想法——你忘记了你们谈论些什么。难道你非记住不可吗？好，就算忘记了第一次谈话。难道第二次也忘了！第三次也忘了？甚至那个内容充实的夜晚也忘了？还有一——在十字路口，还有同丙的谈话呢？还有同丁的谈话呢？不，你想，“忘了”——这不是出路，这上面站不住脚。于是，你那受到逮捕的震荡的、因恐惧而受伤的、由于缺觉和饥饿而变昏沉的脑子，便上下求索，以期找到一套巧妙的比较近乎情理的说法来把侦查员蒙混过去。

谈论些什么？！如果你们谈论了冰球（这在一场合都是最太平无事的，朋友们！），谈论了女人，甚至谈论了科学，那还好，可以复述一遍（科学——距冰球不远，只是在我们的时代，科学中的一切都是保密的，因此可能会粘上关于泄露机密的法令）。可是如果实际上你们谈论了城里最近又在抓人？谈论了集体农庄？（当然说集体农庄里不好，因为谁会说它们好呢？）谈论了降低计件工资额？瞧你们在十字路口板了半小时的面孔——你们在那里说了些什么？

Может быть, Б арестован (следователь уверяет вас, 补语从句**что — да, и уже дал на вас показания, и сейчас его ведут на очную ставку**). Может быть, преспокойно сидит дома, но на допрос его выдернут и оттуда и слышат у него: о чём вы тогда хмурились на перекрёстке?

Сейчас-то, поздним умом, вы поняли: жизнь такая, что всякий раз, 副动词**расставаясь**, вы должны были уговариваться и чётко запомнить: о чём бишь мы сегодня говорили? Тогда при любых допросах ваши показания сойдутся. Но вы не договорились? Вы всё-таки не представляли, 补语从句**какие это джунгли**.

Сказать, 补语从句**что вы договаривались поехать на рыбалку**? А Б скажет, 补语从句**что ни о какой рыбалке речи не было, говорили о заочном обучении**. 副动词**Не облегчив следствия**, вы только ту же закрутите узел: о чём? о чём? о чём?

У вас мелькает мысль — удачная? или губительная? — надо рассказать как можно ближе к тому, что на самом деле было (разумеется, сглаживая всё острое и опуская всё опасное), — ведь говорят же, 补语从句**что надо лгать всегда поближе к правде**. Авось, и Б так же догадается, расскажет что-нибудь около этого, показания в чём-то совпадут, и от вас отвяжутся.

也许，乙已经被捕（侦查员向你担保说——是的，并且已经把你供出来，现在就要把他带来当面对质）。也许他正泰然自若地坐在家，但马上就会从那儿给拉去审讯，并会同他核对你们那时在十字路口板着脸说了些什么？

现在，事过之后，你才明白：生活是这样的，当你们每次分手时，你们都应当商量好并牢牢记住：我们今天到底说了些什么？那时，不管怎么审问，你们的供词就会口径一致。但是你们没有说好？你们毕竟没有设想到，这是怎样的热带丛林。

说你们约好去钓鱼？而乙却可能说根本没有谈过什么钓鱼，说的是函授教学。你非但不会顺利通过侦查，反而会把结子系得更紧：说了些什么？说了些什么？说了些什么？

你闪出一个念头——成功的还是致命的？——应当说得尽可能接近于真实情况（当然，要磨平一切棱角，去掉一切危险的东西）——人们不是说，谎话永远应当说得接近真实吗。也许，乙也能想到该这么办，说出些离这不远的话，双方供词在某些方面能碰上头，于是就不再纠缠你们。

